

поскогорье), каменная степь, 16/IV 1904, Г. Гадл; 5) флора Западной Персии, Иранское плоскогорье, Гебр-Абад, каменная почва, 27/IV 1904, № 378, Г. Гадл; 6) *Pt. Sser-Tschan Persiae mediae orientalis*, III. 1859, Bunge; 7) *M. Sofi prope Ispahan*, 1840, Bode; 8) *M. Korud*, 1849, Bode; 9) *M. Bakhtiar*, VI—VII 1849, Bode; Eben von Dschendak, 4/IV 1849, № 1238, Buhse.

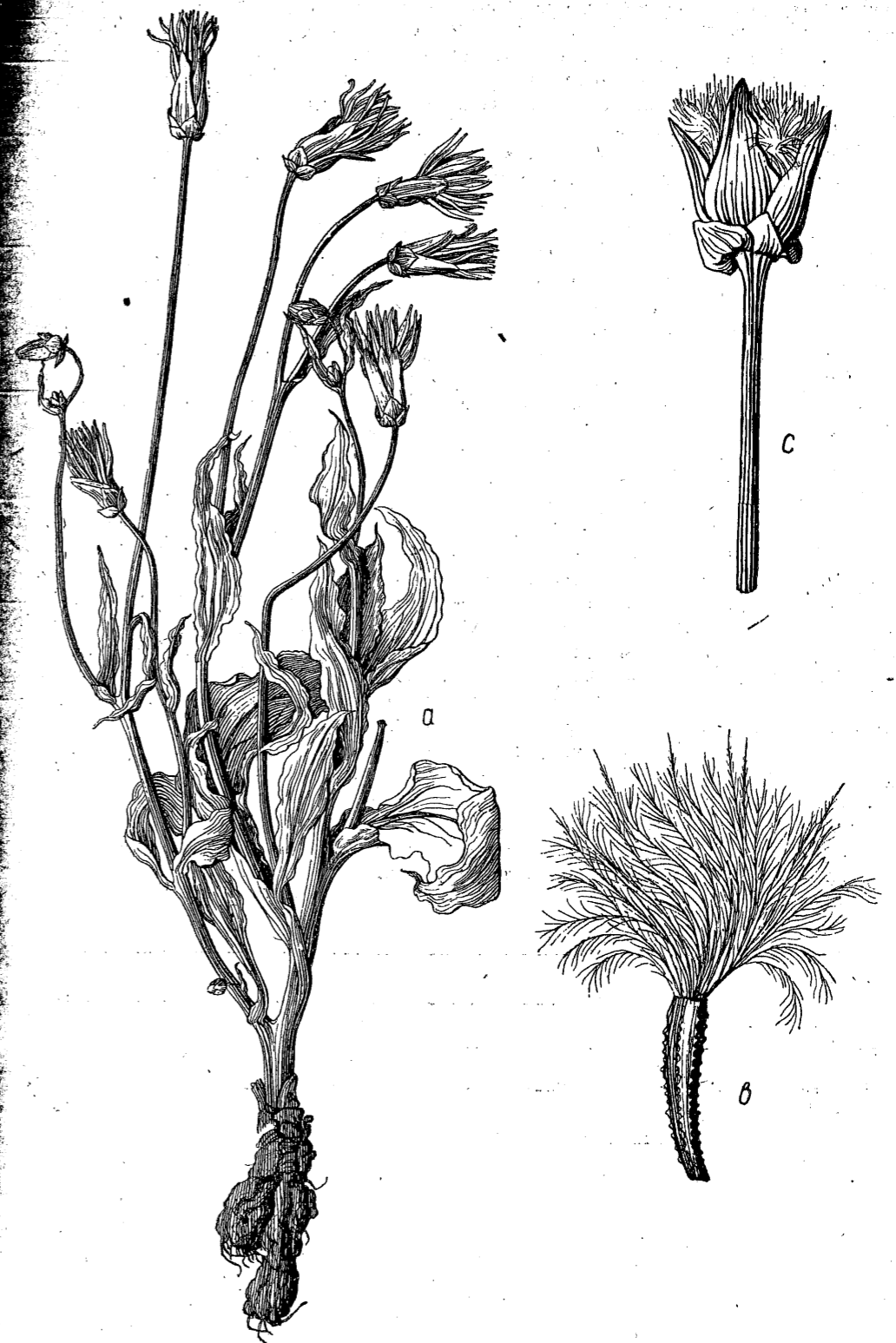
9. *Scorzonera papposa* DC. *Prodromus* VII, 1838, p. 119. — Boiss. *Fl. orientalis* III, 1875, p. 765. — L. Bouloumoy, *Flore du Liban et de la Syrie*, 1930, texte p. 209. — E. Post, *Flora of Syria, Palestine and Synai*, anno ignoto, (1896), p. 493. — E. Bordzilowski in *Memoires de la Soc. des Natur. de Kiev*, XXV, I, 1915, p. 130—131. — *Scorzonera papposa* DC. var.? S. Sischégleew, *Description de quelques plantes du Caucase*, Bull. Soc. Nat. Mosc., XXIV, IV 1851, p. 473. — Ej. *Note sur quelques nouvelles plantes du Caucase*, Bull. Soc. Nat. Mosc., XXVI, II 1853, p. 321. — *Scorzonera Kurdica* Boiss. et Noe *Diagnos.*, Ser. II, № 3, 1856, p. 93 (spec. non vidi). — *Scorzonera orientalis* Vesling in *Obs.*, p. 54, c. ic. p. 55, 1638 (non L.) ex C. Schultz-Bip. ms. (vidi spec. cit. in *Fl. orient. Boiss.*!). — *Scorzonera paradoxa* Fisch. at Mey. in DC. *Prodr.* VII, 1838, p. 119 (vidi spec. authent. in *Herb. Inst. Bot. Acad. Scient. Petrop.*!). — *Scorzonera picridioides* Boiss., *Fl. orient.*, III, 1875, p. 763 (pro minim. parte quoad plant. Szovitzian.).

Icon.: L. Bouloumoy, *Flore du Liban et de la Syrie*, 1930, atlas, t. 259, fig. 5 (mala). Conf. tab. nostra № 25.

Слегка войлочно-опушенный, позднее оголяющийся многолетник (8) 10—17 (30) см высоты с цилиндрическим или продолговатым утолщенным корнем. Корневая шейка негусто усажена остатками влагалищ. Стебли б. ч. толстые, прямые или слегка извилистые, бороздчатые, вверху или у основания более или менее сильно ветвящиеся, ветви (цветоносы) простые или в свою очередь ветвятся, в количестве (2) 3—7 (12). Прикорневые и нижние стеблевые листья, варьирующие по величине, продолговато- или коротко-ланцетные, заостренные, редко тупые или притупленные на верхушке, оттянутые в черешок; последующие у основания сидячие, полустеблеобъемлющие на верхушке длинно-заостренные; самые верхние уменьшенные, ланцетные. Все листья кожистые, по краю хрящеватые, нередко сильно волнисто-курчавые. Корзинки крупные, сидящие на длинных цветоносах, широко-цилиндрические (2,5) 3—4 см длины и (7) 10—15 мм ширины. Обертка голая, листочки ее кожистые, голые, тупые, по краю пленчатые, иногда окаймленные лиловой полоской; наружные — коротко-овальные или треугольно-овальные; внутренние — продолговато-ланцетные. Язычковые цветы на гербарных экземплярах фиолетовые, значительно выдающиеся из обертки. Семянки остро-четырёхгранные, (7) 8—10 мм длины, белые, весьма сильно бугорчато-зубчатые. Хохолок снежнобелый, густой, перистый, внутренние щетинки его наверху голые, зубчатые.

Примечание. Де-Кандолль в своем *Prodromus* описывает на одной и той же странице одновременно свою *Sc. papposa* и *Sc. paradoxa* Fisch. et Mey. Первый вид описан по образцам Аушера, происходящим из Сирии (Антаб — прежде Даба), № 4316. Аутентика или коти́па мы не видели. Второй вид, аутентик которого хранится в гербарии БИН и штудировался нами, описан Мейером по образцам Шовица: „*Inter fragmenta lapidum ad lacum Ourmia in prov. Persiae Aderbeidzan*“. Диагноз, помещенный де-Кандоллем в *Prodromus*, представляет точную копию приложенного к типу рукописного описания, составленного и писанного собственноручно К. А. Мейером. Приводим его полностью по рукописной заметке К. А. Мейера: „*S. floscosa-langinosa subglabra, glauca, foliis integerrimis, radicalibus petiolatis ovatis acuminatis, caulinis subcordato-lanceolatis sessilibus, caulibus subsimplibus subunifloris, pedunculis apice incrassatis, anthodii squamis biseriatis ovatis exterioribus multo brevioribus. Species certe distinctissima sed ex specimine unico, quod adest, haud rite nota. Flores purpurei*“. Изучение аутентика *Sc. paradoxa* F. et M., которое мы провели в БИН, сравнение его с более свежим, позднее собранным гербарным материалом с Кавказа и из Передней Азии позволяет нам присоединиться к мнению А. Гроссгейм („*Ботанический сборник*“ АзГНИИ, вып. I, стр. 52), помещающего *Sc. paradoxa* F. et M. в синонимы к *Sc. papposa* DC.

Экземпляр Шовица молодой, неполный, с юными сеянками, на нем только

Tab. 25. *Scorzonera papposa* DC. a) habitus (1/2); b) achenium (×4); c) capitulum (1/1).

намечается ветвление стебля, листья по краям с едва намечающейся волнистостью зубчатые, (4,7) 5—6 см длины и (2) 2,2—2,7 см ширины. Так как в диагнозе Мейера ничего не говорится о семянке (в описании де-Кандолля она тоже опущена), в аннотации Мейера, приведенной выше, имеется указание на один экземпляр, и так как де-Кандолль при цитировании местонахождения нового вида не приводит знака !, нам кажется, что де-Кандолль мог этого вида не видеть. Вероятно он получил от Мейера только один диагноз и поэтому привел его описание в *Prodromus* наряду со своей *Sc. papposa*. Так как последний вид описан в упомянутой книге несколькими строками выше, мы принимаем название *Sc. papposa*.

Достоинство отметки следующее: С. Щеглеев в „Bull. Soc. Nat. Mosc.“ за 1851 г., стр. 321 приводит описание (под знаком ?) var. *Sc. papposa* с Кавказа. В 1853 г. в том же журнале он пишет следующее: „Сравнив свои экземпляры *Sc. papposa*, описанные мной в числе кавказских растений . . . , с экземплярами из скалистой части Аравии, полученными мною от М-г Boissier, я имел случай убедиться, что кавказское растение . . . прекрасно сходится с экземплярами из скалистой части Аравии и не представляет никакого уловимого различия. Наружные волоски хохолка как у восточного, так и у кавказского растений длинно- и мягко-перистые, тогда как де-Кандолль пишет: „*Pappi setis exterioribus dense et breviter barbato-plumosis*“. Таким образом сам Щеглеев удостоверился в идентичности кавказского растения с переднеазиатским.

Изученные экземпляры: 1) Нахичеванская республика, Нахичеванский район, соляные промыслы, 24/V 1931, И. Карягин и Б. Сафиев; 2) Армения, Эривань, около Джирвича, 12/V 1922, А. Гроссгейм; 3) Нахичевань, около соляных промыслов, 12/V 1923, А. Гроссгейм; 4) *Aravia ad fines Palestina*, IV 1866, E. Boissier; 5) *Assyria in desertis ad Kerkuk c. 400 m s. m.*, 26/IV 1893, № 1511, J. Bornmüller; 6) *Hierosolima ms. D-г Rath. Herb. Reg. monacense. Duplum.*, 1866; 7) Палестина, русский женский монастырь, 7/V 1926, В. В. Маркович (сильно курчаво-волнистые листья по краям, как у предыдущего номера); 8) *In agris collinis pr. Aleppum*, 27/IV 1841, Th. Kotschy, под именем *Sc. orientalis* Vesling; 9) Яффа (подпись коллектора неясна); 10) *Persian plants. Collected by W. Threlfall. Esq. Presented by his representatives through the Royal Gardens, Kew, May 1899*; 11) Армения, Даралагез, по дороге из с. Койтур к плато Айназуртана, 26/VI 1929, И. и А. Шукины (гербарий Шукина).

А. Гроссгейм в своей сводке по переобследованию флоры Азербайджана (Труды Азербайджанского отделения Закавказского филиала Академии наук СССР, сектор ботаники II, Баку 1933) приводит следующие данные по каучуко содержанию *Scorzonera papposa* DC.

Дата сбора	Характер материала	Микрохимический анализ			Макрохимический анализ		
		корень	стебель	лист	корень	стебель	лист
12/V 1922 24/V 1931	Гербарный Свежий	— Мало	Нет „	Нет „	— 0,28	— —	— —

V. СЕКЦИЯ PSEUDOPODOSPERMUM LIPSCH. ET H. KRASCH.

Настоящий эскиз представляет попытку разобраться в сборном понятии *Scorzonera mollis* sensu Boissier, а также видов, к ней близких. Он основывается на просмотре и изучении гербарного материала, сконцентрированного в гербарии Ботанического института Академии наук, материала далеко не однородного в качественном и количественном отношении. Эта неоднородность выражается в следующем. Сравнительно богаты и хорошо представлены образцы *Sc. mollis* из южных пределов Европейской части СССР (Крым, Аскания Нова, Нижневожский край). Менее многочисленны, хуже сохранились образцы с Кавказа и наконец случайны, малочисленны, б. ч. недостаточно полны (ранние стадии развития, отсутствие семян, подземных органов и т. п.) сборы переднеазиатские и западноевропейские (Греция, Турция). Все это конечно отразилось на результатах работы. Мы отнюдь не претендуем на исчерпывающий монографический обзор единиц, входящих в это сборное понятие, на окончательную констатацию таксономической самостоятельности их, а рассматриваем нашу работу как предварительную попытку к дальнейшему углубленному познанию рассматриваемых объектов. Может быть наш труд заставит флористов обратить больше внимания на эту интересную группу скорцонер. Тогда новый, достаточно полно собранный материал, а особенно наблюдения в живой природе над стойкостью признаков, по которым выделяются нами единицы, наблюдения по экологии и географическому распространению их смогут подтвердить и дополнить сообщаемые далее в тексте соображения или их совсем отвергнуть. Уместно сделать несколько замечаний по поводу гербарных сборов скорцонер, к сожалению до сих пор по б. ч. бывающих далеко небезупречными. Подобно тому как азбучной истиной любого флориста является необходимость собирать в гербарии представителей семейств *Cruciferae*, *Leguminosae*, *Umbelliferae* и др. с плодами, — совершенно необходимо усвоить подобную же методику при сборе образцов *Scorzonera*.

Необходимо помимо сборов в плодах (с зрелыми семянками) еще дополнительные образцы в цветку. Так как язычковые цветы у скорцонер часто резко изменяют свою окраску, весьма желательны записи в поле, характеризующие колер венчика. Важным условием при сборе скорцонер является аккуратнейшая выкопка подземных органов, морфология которых играет большую роль при определении, особенно в рассматриваемой секции. Как само собой понятно, образцы вообще должны быть полнее представлены, тщательно расправлены и высушены. Без соблюдения этих условий весьма затруднительна, а в рассматриваемой секции часто невозможна научная обработка сборов. В качестве пожелания позволено рекомендовать прикладывать к гербарному листу 3—4 засушенные отдельные корзинки (в цветах и плодах), чтобы получить материал для исследования строения цветоложа — признак, который на существующем гербарном материале учтен быть не мог. Несколько причин заставляют нас поторопиться опубликованием настоящих заметок. Во-первых, группа эта имеет огромный теоретический интерес как связующая два рода — *Podospermum* и *Scorzonera* — и указывающая на невозможность сохранения автономного существования первого из этих двух родов. Вторая причина, на которую мы уже имели случай сослаться в недавно опубликованной нашей, совместной с И. М. Крашенинниковым статье „К познанию *Scorzonera tuberosa* Pall. s. lat.“, а также во введении к настоящей работе, заключается в необходимости скорейшего